Философское образование и информационные технологии

© 2020 г. Н.В. Кузнецов

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, 199034, Университетская наб., д. 7–9.

E-mail: nikita2554@mail.ru

Поступила 16.01.2020

По мнению автора, термин «медиаобразование» представляется весьма дискуссионным. Нет и не может быть никакого особого, отдельного медиаобразования. Данный термин лишь запутывает и затемняет реальные проблемы, связанные с перспективами образовательной деятельности. Образование выступает одним из основных средств формирования культуры человека в ее различных ипостасях, оно развивает те свойства человека, которые нужны и человеку, и обществу для включения в социально ценную деятельность. Оно может быть профессиональным, естественно-научным или гуманитарным, философским или историческим, этическим или эстетическим и т. д. и т. п., поскольку призвано сформировать определенные качества человека, а вводить в качестве вида (типа) образования технологические параметры образовательного процесса, с точки зрения автора, не имеет смысла. Так, процессы цифровизации общественной жизни, связанные с увеличением роли масс-медиа в обществе, влияют на технологии подачи философского материала, но не на его содержание. Поэтому внедрение онлайн курсов по философии возможно только для обучающихся нефилософским специальностям. Подготовить философа на образовательных программах при помощи онлайн курсов не представляется возможным. Постижение философии невозможно полностью перевести в цифровую форму, поскольку умение мыслить невозможно сформировать без непосредственного общения.

Ключевые слова: медиаобразование, философское образование, цифровизация.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-5-87-89

Цитирование: *Кузнецов Н.В.* Философское образование и информационные технологии. 2020. № 5. С. 87–89.

Philosophical Education and Information Technology

© 2020 Nikita V. Kuznetsov

Saint Petersburg State University, 7/9, University emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation.

E-mail: nikita2554@mail.ru

Received: 16.01.2020

According to the author, the term "media education" seems highly debatable. There was not and could not be any special, separate media education. This term only confuses and obscures the real problems associated with the prospects of educational activities. Education is one of the main means of forming a person's culture in its various forms, it develops those properties of a person that are needed by both man and society to be included in socially valuable activities. It can be professional, natural-scientific or humanitarian, philosophical or historical, ethical or aesthetic, etc. etc., since it is intended to form certain qualities of a person, and from the author's point of view, it does not make sense to introduce technological parameters of the educational process as a kind (type) of education. So, the processes of digitalization of public life, associated with the increasing role of the media in society, affect the technology of filing philosophical material, but not it's content. Therefore, the introduction of online courses in philosophy is possible only for students of non-philosophical specialties. It is not possible to prepare a philosopher in educational programs using online courses. The comprehension of philosophy cannot be fully digitized since the ability to think cannot be formed without face-to-face interaction.

Keywords: media-education, philosophical education, digitalization.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-5-87-89

Citation: Kuznetsov, Nikita V. (2020) "Philosophical Education and Information Technology", *Voprosy Filosofii*, Vol. 5 (2020), pp. 87–89.

Жанр дискуссии позволяет, как мне кажется, высказываться более полемично и иронично, даже более резко. Меня бы больше устроила, перефразируя название одной из книг известного российского философа Александра Владимировича Перцева «Душа в дебрях технологий», следующая формулировка обсуждаемой темы: «Образование в дебрях информационных технологий» или, если быть более конкретным, «Философское образование в дебрях информационных технологий». И, на мой взгляд, было бы более актуально обсудить конкретные социальные, политические, идеологические проблемы современного образования, прежде всего, российского, обсудить очевидные негативные последствия политики в области образования с ее стандартизацией и дегуманизацией, что, кстати, в первую очередь отражается на качестве философского образования.

Что же касается желания некоторых авторов говорить о новом направлении, то я полагаю, что это может привести лишь к созданию нового «симулякра» и лишь породить иллюзию прогресса. Если бы создатели и последователи этого нового направления рассматривали медиаобразование только в узком смысле, т. е. лишь как знакомство человека со сферой массовой коммуникации, то это можно было бы принять. Но ситуация не столь проста, поскольку мы сталкиваемся с претензией на создание и развитие новой теории, которую, используя обозначение теорий через прибавления «изм», мы можем назвать «медиаизмом».

На просторах современных средств массовой информации, в научных и учебных публикациях мы встречаем вереницу новых слов, которые появляются путем добавления к старым, имеющим смысл словам приставки «медиа», и в результате получаем следующий набор новых понятий и даже категорий: медиалогия, медиаменеджмент,

медиакультура, медиареальность, медиасемиотика, медиафилософия, медиаполитика, медиапедагогика, медиаповедение, медиаобразование и т. д. и т. п.

Вершиной такого словотворчества зачастую выступает тезис о том, что в XXI в., в эпоху информационных технологий медиалогия является синтезом гуманитарных наук. Существует довольно старая шутка о том, что для создания новой науки нужны два условия. Необходимо, во-первых, придумать новое название для этой науки, причем название должно показывать всю ее современность и эксклюзивность и, во-вторых, найти великих предшественников, которые своими мыслями могут освещать движение последователей по дороге интеллектуального прогресса. Как мы видим эти два условия соблюдены, поскольку есть новое название – «медиалогия» и есть великие предшественники – Р. Барт, М. МакЛюэн, А. Моль. То же можно сказать о дискурсе, опирающемся на слова, связанные с термином «коммуникация» – коммуникативистика, коммуникатика, коммуникология.

Еще раз подчеркну, что для разговора о современных проблемах образования необходимо анализировать, в частности, судьбу философского образования в условиях современных процессов цифровизации общества, понимая при этом, что процессы цифровизации, связанные с усилением роли масс-медиа в обществе, влияют на технологии подачи философского материала, а не на его содержание. И если государству необходимы мудрые члены общества, то и философская составляющая образования будет культивироваться, а для повышения качества передачи философского знания необходимо будет использовать не только традиционные методы, такие как лекции, семинарские и практические занятия, но и современные технологии, которые очень часто называют электронными образовательными технологиями. Но здесь я хочу произнести хорошо всем известное слово «мера», причем не в философском смысле, а в простом, обыденном. Мера как взвешенность, соизмеримость, степень уместности. Любое действие нельзя оценивать абстрактно, вне условий и возможностей его применения, вне целей и результатов, которые необходимо достигнуть, в противном случае мы получаем совсем не желаемый нами результат.

Почему я об этом решил напомнить, рассуждая о сегодняшнем образовании. Одним из трендов современной образовательной политики является формирование массовых открытых онлайн курсов, у которых есть и активные сторонники, утверждающие, что будущее за онлайн обучением, и активные противники. Для Института философии СПбГУ вопрос о целях и задачах онлайн курсов приобрел особую актуальность, когда было принято решение о создании онлайн курса «Философия» как единой общеуниверситетской дисциплины. В настоящее время, оценивая результаты реализации этого проекта, авторская группа уверена в том, что задача повышения качества преподавания философии для нефилософских специальностей была достаточно успешно решена. Созданная структура онлайн обучения позволила индивидуализировать работу каждого студента, включив в обязательность движения по пространству онлайн курса такие механизмы контроля усвоения материала той или иной темы, как прочтение и сравнение философских текстов, устные и письменные ответы на контрольные вопросы по каждой теме, обязательность эссе. Но я надеюсь, что готовить философов на философских образовательных программах при помощи онлайн курсов пока никому не придет в голову, поскольку философия – это не только и не столько знание фамилий, дат, учений, теорий, а, прежде всего, умение мыслить, умение мыслить философски, что невозможно без традиционных форм постижения философии, и здесь нам никакие новые технологии помочь не могут. Не хочется, чтобы воплотился образ общества, описанный в романе Рэя Бредбери «451 градус по Фаренгейту», в котором общество потребления, достигнув своих вершин, посчитало излишним наличие книг, поскольку после чтения благостная идиллия может нарушиться ненужными вопросами и мыслями.

Сведения об авторе

Author's information

КУЗНЕЦОВ Никита Всеволодович – доктор философских наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета. KUZNETSOV Nikita V. – DSc in Philosophy, Assistant Professor, Saint-Petersburg State University.